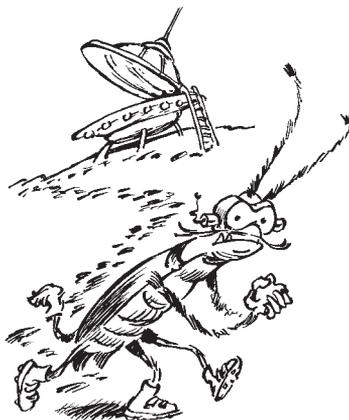

Кир Булычѐв

ПРИШЕЛЬЦЫ НЕ К НАМ

Рассказы

Рисунки Виктора Минеева

Москва
Издательский Дом
Мещерякова
2019

ПЛАТЬЕ РЭКЕТИРА

Меняется жизнь в стране, меняется она и в Великом Гусяре. Не так быстро, но тоже драматично.

Поэтому, если раньше в людях ценились законопослушность, активность в рамках профсоюзного собрания, товарищеское отношение к женщине и коммунистическая начитанность, то теперь многие качества, за которые гладили по головке, только мешают стать богатым и весёлым.

Так случилось с Колей Гавриловым.

Гаврилов вырос, кое-как окончил речной техникум, поработал в одной конторе, второй конторе, и разочарование в жизни схватило его за глотку железной рукой. К тому же его бросила Тамарка по прозвищу Томи-Томи, финалистка городского конкурса «Лучший бюст», и ушла к лавочнику Ахмету. Любопытно, что Ахмет раньше был Василием, жил на Пролетарской, но не мог пробиться в люди, так как не имел связей и друзей. Объявив себя Ахметом, он вызвал к себе настороженное отношение соседей, но нашёл друзей в области.

И тогда, видя, как гибнет её сын, мать Гаврилова пришла к профессору Минцу, который всё ещё обитал в доме № 16 по Пушкинской улице. Профессор, к сожалению, состарился, что не повлияло на его научный гений, но резко ослабило тормоза и ограничители в его мозгу. Раньше, прежде чем изобрести что-нибудь, профессор трижды отмерял, а потом, может, даже и не резал. Хотя и тогда случались накладки. Теперь же профессор потерял способность предвидеть, чем закончится очередное его вторжение в земную цивилизацию.

— Лев Христофорович, — взмолилась гражданка Гаврилова, что она уже не раз делала за последние десять лет, — помогите моему великовозрастному. В последний раз.

Профессор повернул к Гавриловой крутолобую лысую голову и спросил:

— Опять Николай?

— Не в том дело, что наделал чего, — ответила мать Коли, — а в том, что нет ему дороги в новой жизни. А деньги нужны.

— Как же так? — удивился профессор. — И мальчик вроде неплохой.

— Никому такой не нужен, — всхлипнула Гаврилова. — Слишком он хороший.

— Это качество ещё никому не мешало, — ответил Минц. — Я вас попрошу высказаться конкретнее.

— Вы тут сидите в своей изоляции, — сказала Гаврилова, — и не видите, кто у нас правит миром. Негодяи у нас правят миром! Бандиты и капиталисты.

— А раньше? — спросил профессор.

— А раньше правили душевные люди, коммунисты, — сказала Гаврилова. — Раньше если что — в райком! А теперь только вы и остались.

— В чём ваша идея? — спросил Минц, задумываясь над тем, зачем же раньше чуть что Гаврилова бегала в райком.

— Моя идея в том, чтобы дать ему, то есть Коле, шанс в этой жизни. Чтобы он перестал всем дорогу уступать и извиняться.

— А как же я узнаю, какие ещё качества ему мешают, а какие помогают?

— Мы сейчас же пойдём с вами по улице, — решила Гаврилова, — а я как уловлю лишнее качество, буду вам сообщать.

— А я?

— А вы воздействуйте на мозг.

— Как бы блокировать?

Идея показалась профессору интересной. К сожалению, если профессору идея покажется интересной, он забывает о её моральном аспекте. И как назло, он недавно смастерил биоблокатор, правда, с целью лечения шизофреников.

— Вот именно! — согласилась Гаврилова и побежала одеваться и звать Колю на прогулку.

Коля собрался послушно, благо всё равно делать было нечего — он лежал на диване и предавался рефлексии. Он думал

о том, что жизнь прошла зазря, что он не сделал в ней ничего красивого, а наступающая смерть — закономерный исход.

Профессор Минц представляет в науке искреннюю школу. Эта школа говорит больному или подопытному всю нелицеприятную правду. Так что Лев Христофорович уже у подъезда сообщил Гаврилову:

— Сейчас мы с тобой будем избавляться от лишних качеств и чувств, потому что твоя мать считает их вредными.

— А как избавимся, — сказала Гаврилова, — сходим в кафе-мороженое, угостим Льва Христофоровича и начнём новую жизнь.

В этот момент мимо пробежал котёнок, имени не имеющий, из дворовых животных. Колю он знал и выделял из прочих людей. И на этот раз Коля при виде остановившегося животного сказал:

— погоди, где-то я тебе специально котлетку захватил.

— Лев Христофорович, видите! — закричала Гаврилова. — Немедленно уберите! Это же лишнее качество!

Гаврилов отыскал кусок котлеты, завёрнутый в бумажку, котёнок кинулся к нему и встал на задние лапки, опершись передними о штаны Коли. В этот момент Минц вытащил свой блокатор и нажал на кнопку.

Эффект был мгновенным. Гаврилов больше не видел котёнка. Глаза его потухли, и он сделал шаг к воротам, стряхнув по пути котёнка с брюк. Но, к счастью, котёнок этого не заметил, потому что пытался развернуть бумажку с котлетой. Минц остановился, нагнулся, несмотря на свой тугий живот, и помог котёнку. А с улицы уже нёсся призыв гражданки Гавриловой:

— Лев Христофорович, вы только поглядите!

Выйдя за ворота, Лев Христофорович был удивлён таким зрелищем.

Увидев надломанный сук росшей на улице липы, Гаврилов стащил с себя галстук и перевязал им дерево.

— Идиот! — кричала на него любящая мать. — Ну кто тебя после этого уважать будет!

Профессор Минц был иного мнения, к тому же в нём зрело желание показать этой женщине, что человека любят именно за слабости, но он не стал возражать, а отключил в Коле чувство жалости.

ладошки к козырькам шлемов, стоят Ермак, Дежнёв и Крузенштерн — уроженцы этих мест.

— Давай «капусту», — сказал Коля Гаврилов, спокойно вылезая из машины и подходя к Удаловым. — Остальные-то где?

Его спутники целились в Удаловых из пистолетов, может, газовых, а может, и боевых.

— Коля, — сказал Корнелий в последней попытке урезонить соседского юношу и спасти его от позора, — опомнись! Как тебе не стыдно!

— Быстро! — ответил Коля. — Гони «капусту»! Будешь мне отстёгивать по двадцать «лимонов» в месяц. У меня весь город схвачен.

— Коля, подумай о маме, — произнесла Ксения металлическим голосом.

Гаврилов насторожился.

Он направил пушку на Удаловых. Телохранители тоже. Их кожаные куртки блестели под фонарями.

— Все на колени! — зарычал Гаврилов нечеловеческим голосом. — Весь город на колени!

— Мне тоже? — спросила его мать, которая пришла на площадь.

— Тебе в первую очередь. Забыла, как в детстве меня порола?

Гаврилова пала на колени. Остальные не подчинились. Более того, повинувшись жесту Ксении, пустившей микрокомпьютер задом наперёд, одежда бандитов превратилась в бесформенные хламиды, которые тут же стреножили их по рукам и ногам. Пистолеты грохнулись на землю, а сами негодяи стали бороться и выпутываться из одежд, словно жрец Лаокоон и его сыновья на античной скульптуре.

К тому времени, когда им это удалось, Корнелий подобрал пистолеты, и, видя неминуемую гибель, телохранители, подобно голым королям, осознавшим весь ужас своего положения, убежали в ближайший лес. Одежда же рэкетиров таинственным образом взлетела кверху и облегла широкие плечи каменных землепроходцев.

Единственным, кто не потерял присутствия духа, был Коля. Он спокойно забрал пакет с долларами и пошёл прочь

— Ждать, — твёрдо ответил Удалов, в голове которого уже созрел план, подсказанный ему жизненным опытом.

Удалов поделился своим планом только с Грубиным, потому что ему нужен был помощник.

— Саша, — объяснил он ситуацию Грубину, — ведь они не просто так прилетели. Если просто так прилетают, то покружат, поснимают, поглазеют — и домой. А эти уже вторые сутки висят, многим даже надоели. Значит, планируют.

— Ты прав, Корнелий, — согласился Грубин.

— А раз планируют — значит, выйдут на связь.

— Точно.

— И наша с тобой задача — узнать, кто с ними на связи. Мало ли какие опасности могут исходить для нашего с тобой города от такого странного союза.

Сойдясь на этом, друзья взяли бинокль и, разделившись на шестичасовые смены, стали вести наблюдение за кораблём с крыши дома № 16, надеясь, что долго это дежурство не продлится, по крайней мере не до осенних холодов, а главное — не до того, как истощится терпение ревнивой Ксении.

Идея Удалова дала плоды на вторую ночь. Отбив очередную проверку Ксении, которая была в глубине души уверена, что к Удалову на крышу лазает на свидание небезызвестная Римка, Корнелий вновь взялся за бинокль и увидел, как от корабля отщепился небольшой предмет круглой формы и медленно спланировал к земле.

Поднаторевший в космических делах, Удалов тут же определил предмет как посадочный катер. Он оказался прав! Пришельцы вышли на связь!

Корнелий проследил место, куда спустился катер, продовольственный магазин № 2 «Гастроном», и, спустившись по пожарной лестнице, стукнул кулаком в окно Грубину.

Грубин спал одетым и потому тут же выскочил в окно и побежал следом за Удаловым.

Но, как ни спешили друзья, они опоздали.

Магазин был, разумеется, закрыт, сторож крепко спал, и будить его не имело смысла. Удалов решил обойти вокруг магазина, надеясь отыскать катер в непосредственной близости от

Удалов обратил внимание на тонкую, прозрачную шкурку, валяющуюся рядом с кроватью. Каким-то шестым чувством он понял, что это — его собственная шкурка. Сбросив её подобно змее, он помолодел.

В ванной Удалов стал смотреть в зеркало. Он себя узнал. С поправкой на много лет. Сейчас Удалову было лет двенадцать-тринадцать. Скорее отрок, чем подросток. Романтически настроенный, лохматый, голубоглазый, круглолицый Корнюша, добрая душа. Вот мы какой, Корнелий! Добро пожаловать!

Умываясь, Корнелий рассуждал о том, что его превращение, без сомнения, следствие эксперимента — опыления, в котором он сам вчера принимал участие. Неясно только, зачем надо было молодить Корнелия на столько лет, если ты хочешь докопаться до сути людей нашего города. Что-то неладно! Опять Минц ошибся.

Корнелий Иванович натянул брюки, завернул их снизу, затянул ремень на последнюю дырку. Ботинки болтались на ногах, но шнурки, намотанные на щиколотки, держали их. Пришлось закатать рукава рубашки.

Совершая туалет, Корнелий продолжал ломать голову над причинами превращения. Тревоги, правда, не было, потому что он знал: если будет плохо, Минц всегда изобретёт антивещество, которое снимет отрицательный эффект. А впрочем, Корнелию и не хотелось пока возвращаться в прежний облик, потому что в нём жило ощущение гармонии.

Ксения продрала глаза и сидела в постели, пытаясь очистить себя от невесомой шкурки — своего прежнего облика. Сейчас она, хоть и изменилась, скинула с себя лет десять, всё равно оставалась узнаваемой. Ну ладно, стала помоложе, покрепче, позлее. А так мы наблюдаем прежнюю жену — несчастье всей жизни. Вот американцы или москвичи, подумал Удалов, умеют же подобрать себе жён из красивых, длинноногих, а главное, покорных и интеллигентных женщин. А вот в Великом Гусяре таких жён почти нет, а если и есть, то давно разобраны иногородними.

— Ты чего! — крикнула Ксения с осуждением. — Ты с ума сошёл, что ли? Опять за свои штучки взялся?

— Ксения, — сказал Удалов ломким детским голосом, — возьми себя в руки. Зачем-то нас изменили. И я думаю, что скоро Лев Христофорович зайдёт и даст разъяснения.

Со всех концов света поступали тревожные сигналы. Человечество разделилось на две части.

Первая часть — владельцы лялек, бескорыстно и нежно привязанные к ним и готовые ради них на любые жертвы, а также их ляльки, готовые на всё, чтобы сохранить привязанность любимых хозяев. Вторая же половина человечества полагала, что от этой эпидемии любви исходит опасность для всего человечества.

Разумеется, существовали и переходные группы населения, и особенные слои. Например, число российских граждан, подписавших петиции за возвращение Японии южных Курильских островов, приближалось к двадцати процентам населения нашей державы.

Следующее тревожное сообщение пришло из Колумбии.

Наркобарон Эскобар Хуанито развёл у себя на вилле шестьдесят хуаниточек, как именовали лялек в тех краях. Они ходили за ним стайкой, глядели в глаза и любили куда больше, чем его подчинённые. И вот однажды на виллу к Эскобару пожаловал прокурор Боготы, чтобы в спокойной обстановке вручить тому ордер на арест.

Произошёл обмен репликами между прокурором и Эскобаром, после чего прокурор отправился к своей машине. Но дойти до неё он не успел.

Шестьдесят хуаниточек набросились на него, как стая ос, и в минуту обгрызли прокурора до белых косточек. К несчастью для хозяина виллы, полностью одоббившего действия своих крошек, сцену наблюдали шофёр прокурора и охранник, которые заперлись в бронированной машине и смогли вырваться с территории виллы под пулёмётным огнём.

Вечером виллу штурмовали вертолёты, всех хуаниточек захватили как вещественные доказательства, а сам наркобарон убежал.

К утру он, движимый благодарностью к любимицам, совершил налёт на прокуратуру и скрылся в лесах вместе с хуаниточками.

Банда Эскобара, к которой постепенно примыкали всё новые отряды головорезов и приبلудных лялек, вскоре превратилась

ДЕВОЧКА С ЛЕЙКОЙ

В ответ на его слова здание школы покачнулось. Оно не упало, не рассыпалось, оно куда-то поехало.

Все выбежали наружу.

Страшно подумать, что творилось с Великим Гусярем!

Как оказалось впоследствии, Леонид Борисович Мощин, возглавив дворников, начал новую кампанию по борьбе со снегом.

Насыщенная жирной слизью земля не выдержала, и весь город, держась за верхний слой почвы, включая асфальт, пополз, набирая скорость, к реке Гусь.

И поплыл по ней, постепенно погружаясь в чёрную воду.

Жители города успели в основном выбежать из домов и не последовали за строениями.

Они стояли на косогоре, который был раньше набережной, смотрели, как проплывают мимо памятники архитектуры, плакали и мёрзли.

— Как жалко, — сказала девочка с лейкой. — Придётся всё начинать сначала.

— Ничего, восстановим, — сказал мальчик Руслан. — Главное, мы ликвидировали опасность.

Посреди реки, на крыше Гордома металась человеческая фигурка.

Многие узнавали Мощина.

Мощин просил, требовал, умолял, наконец, чтобы его сняли и переправили на берег.

А из реки поднялись странные жидкие слизняки, оказавшиеся на поверку переродившимися бандитами.

Они тянулись к Мощину.

— Не смотрите, дедушка Минц, — попросил Руслан. — Это зрелище не для пожилых. Вы привыкли жить в мире, где можно договориться. У нас другие законы.

Но Минц не отвернулся, он увидел в толпе Корнелия Удалова, бывшего начальника стройконторы, и крикнул ему:

— Корнелий, пора город поднимать из руин. Ты готов?

— А как же! — ответил Удалов.

СОДЕРЖАНИЕ

Платье рэкетира	5
Пришельцы не к нам	21
Перерожденец	36
Лекарство от всего	58
Шкурка времени	67
Ляльки	85
Девочка с лейкой	102
Звёзды зовут!	124
Клин клином	151
Шестьдесят вторая серия	164
Разговор с убийцей	178
Голова на гренадине	189
Цена крокодила	205
Инструмент для вундеркинда	219
Комментарий составителя	238